

Развитие архитектурно-планировочных приемов в пенитенциарной архитектуре

Е.Р. Полянцева

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

Аннотация: В данном исследовании будет изучено историческое становление архитектуры мест заключения. Автор уделяет место объемно-планировочной трансформации тюрем, рассматривает историю их появления поэтапно и выявляет связь этих изменений с изменениями в государстве и обществе в целом. Исследование касается вопросов ограничения свободы изнутри и снаружи пенитенциарных учреждений, частично затрагивает связь фортификационных и пенитенциарных учреждений в смысле преемственности используемых градостроительных, архитектурных и ландшафтно-планировочных приемов защиты. Также в исследовании представлены примеры современных планировок; в качестве материала для анализа в сводной таблице даны типы планировочных решений и используемые в них архитектурные средства и приемы создания безопасной и комфортной среды. Кроме того, в качестве результатов исследования указаны основные вопросы и направления дальнейшего развития архитектуры пенитенциарных учреждений, также автором предлагаются модели оптимальной архитектурно-планировочной организации с точки зрения обеспечения безопасности, наблюдения и контроля доступа.

Ключевые слова: безопасность, тюрьмы, пенитенциарная архитектура, архитектура, следственные изоляторы, проектирование.

Введение

Актуальность данной темы важна по причине влияния ее на создание внутри пенитенциарных учреждений особой среды, предназначенной как для ограничения свободы, так и для исправления, и которая влияет, следовательно, на безопасность и защиту общества в целом. Создание безопасной, комфортной, прозрачной и в то же время защищенной архитектурной среды – именно эта задача стоит перед современными архитекторами, когда они занимаются проектированием тюрем и следственных изоляторов. Существенной проблемой является потребность в гуманизации тюремной среды при сохранении высокого уровня безопасности. Необходимость создания почти полностью изолированной, защищенной и в то же время прозрачной для наблюдения среды ставит перед архитектором ряд ограничений. Потребность в изменении подхода также

вызвана требованиями одновременно и повысить уровень комфорта как для персонала, так и для заключенных, и улучшить степень защиты.

От создания традиционной модели крепости или города в миниатюре к современным прозрачным тюрьмам пенитенциарные учреждения прошли достаточно долгий путь, и целью автора станет изучение тех изменений, что коснулись их объемно-планировочной организации.

Цели и задачи проектирования пенитенциарных учреждений

Вопрос целеполагания напрямую влияет на функциональность здания, на его архитектурную составляющую: в данном случае он важен вдвойне, так как для пенитенциарных учреждений безопасность важна и внутри, и извне. Не менее важен вопрос внутреннего климата, восприятия учреждения, тех смыслов, что вкладывает в ограничение свободы архитектор: оно только подавляет, являясь крепостью, или формирует внутри меняющую человека среду, вводя ограничения более плавно? Это важно и в целом для безопасности городов, куда позже попадают те, кто отбыл наказание.

Один из важнейших трудов, поставивших вопрос цели при проектировании тюрем во главу угла, была работа известного философа М.Фуко «Надзирать и наказывать». В ней он указывал на два подхода: в первом из них прививались общественные ценности, совместный труд, предписывалось общее содержание. Во втором предписывались одиночные камеры и максимальная изоляция [1, с.151-157]. Современный подход не фокусируется на какой-то определенной системе, сочетая их обе в разумной степени – эти формы содержания заключенных будут изучены далее при анализе планировок современных пенитенциарных учреждений.

Исследование делает попытку решить следующие задачи:

- изучение исторических моделей планировок;
- выявление исторических периодов проектирования пенитенциарных учреждений;

- изучение современных отечественных и зарубежных пенитенциарных объектов;
- анализ применяемых принципов и приемов объемно-планировочной организации пенитенциарных учреждений.

Исторические периоды проектирования пенитенциарных учреждений

Мы начнем исследование с появления тюрем как специально построенных для этой цели зданий или групп помещений, пристроенных к другим, хотя первоначально для цели заключения под стражу могли быть приспособлены любые подходящие и достаточно укрепленные пространства. Первые тюрьмы закономерно возникали при городских центрах, там, где располагалась городская стража, зачастую пристроенными к охраняемому периметру.

Тюрьма в Афинах возникает именно так – в комплексе множества сооружений, окружающих Агору. Это несколько помещений небольшой площади, расположенных недалеко от суда, связанных последовательной коридорной планировкой – по-видимому, преступники содержались там недолго. Так называемая «Тюрьма Сократа» располагается чуть дальше, в склоне холма недалеко от Афинского Акрополя, и представляет собой несколько небольших камер, вырубленных в склоне холма. Возможно, она имела несколько уровней. Помещения связаны между собой, и это указывает на то, что преступников могли содержать там группами по несколько человек, используя днем на работах, что подтверждается источниками [2, с.6-9].

Последовательное использование бывших крепостей и замков в качестве тюрем также является характерным принципом. В средние века отдельно стоящих тюрем не было, и они чаще всего так же представляли собой группы из нескольких помещений, примыкающих к судам, городским административным зданиям, укрепленным городским стенам или замкам.

Первые тюрьмы и работные дома, спроектированные специально для этих целей, начали массово появляться в эпоху просвещения. Тогда же, в начале XVIII в, они начали появляться и в России. В XIX в. появился первый проект тюремного замка, разработанный А. Захаровым [3, с.990].

Если принцип ограничения свободы возник еще в античные времена, а контроль доступа и внешние периметры безопасности утвердились вместе с развитием крепостей в средние века, то итоги Нового времени привнесли в архитектуру тюрем принцип надзора, то есть наблюдения – первым его примером является «Паноптикум» И. Бентама.

Анализ современных аналогов пенитенциарной архитектуры и ее защитных характеристик

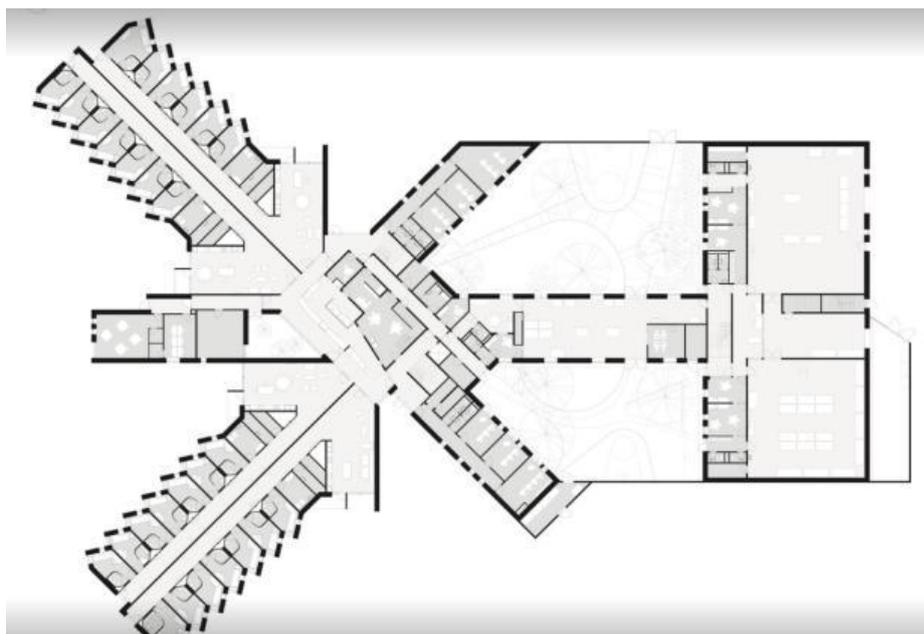

Рис. 1. – Тюрьма в Сторстреме, Дания. Вид с птичьего полета и план типового этажа. Архитектор К.Ф. Меллер, 2017.

Тюрьма в Дании представляет собой крупный комплекс, объединенный общим периметром двойных стен с контрольно-следственной полосой между ними. Традиционная лучевая планировка расположения корпусов несколько изменена благодаря включениям общественных и служебных пространств. Тем не менее, строгая изоляция в планировке обеспечена полностью. Камеры изолированы, разделены на группы, к каждой из которых ведет свой отдельный параллельный коридор. Окна камер повернуты под углом, таким образом, чтобы из окна одной нельзя было увидеть то, что происходит в соседней. Каждое крыло из нескольких камер планировалось самостоятельно, обеспечено своими техническими помещениями, столовыми, имеет собственный внутренний дворик.

Система шлюзования и контроля доступа обеспечена так, что выход в общие вертикальные коммуникации возможен только через несколько тамбур-шлюзов. Несмотря на озеленение, деревьев мало, отсутствуют кусты,

редкая листва не дает скрыться, ландшафт также лишен перепадов и укрытий [4].

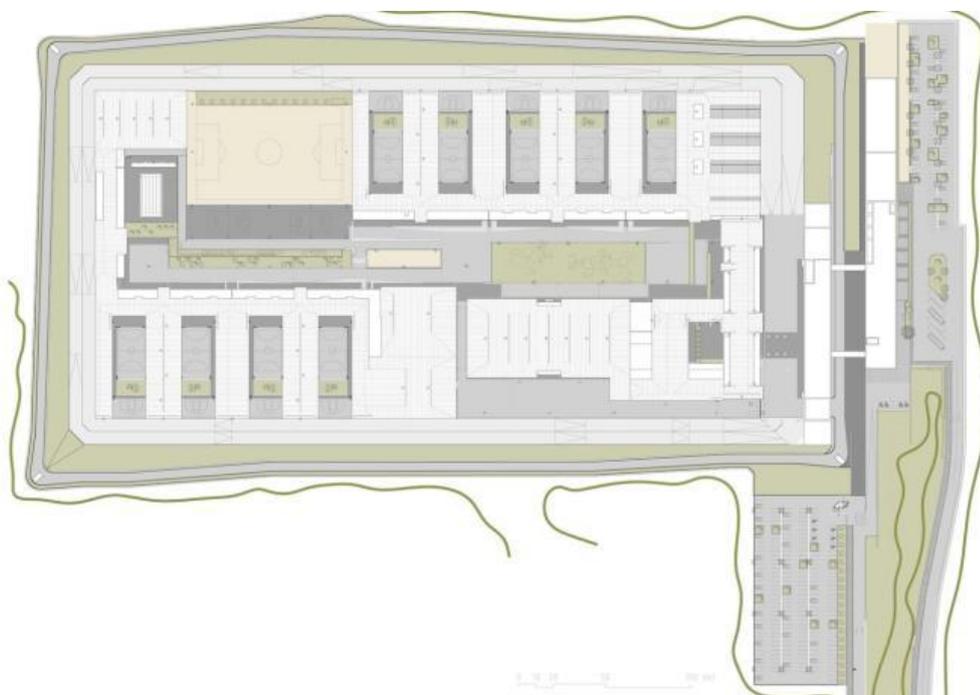

Рис. 2. – Главное исправительное учреждение (пенитенциарный центр) в Эль-Катльяр, Испания. Вид с птичьего полета, генплан. Архитекторы: AiB estudi d'arquitectes, Estudi PSP Arquitectura, 2012.

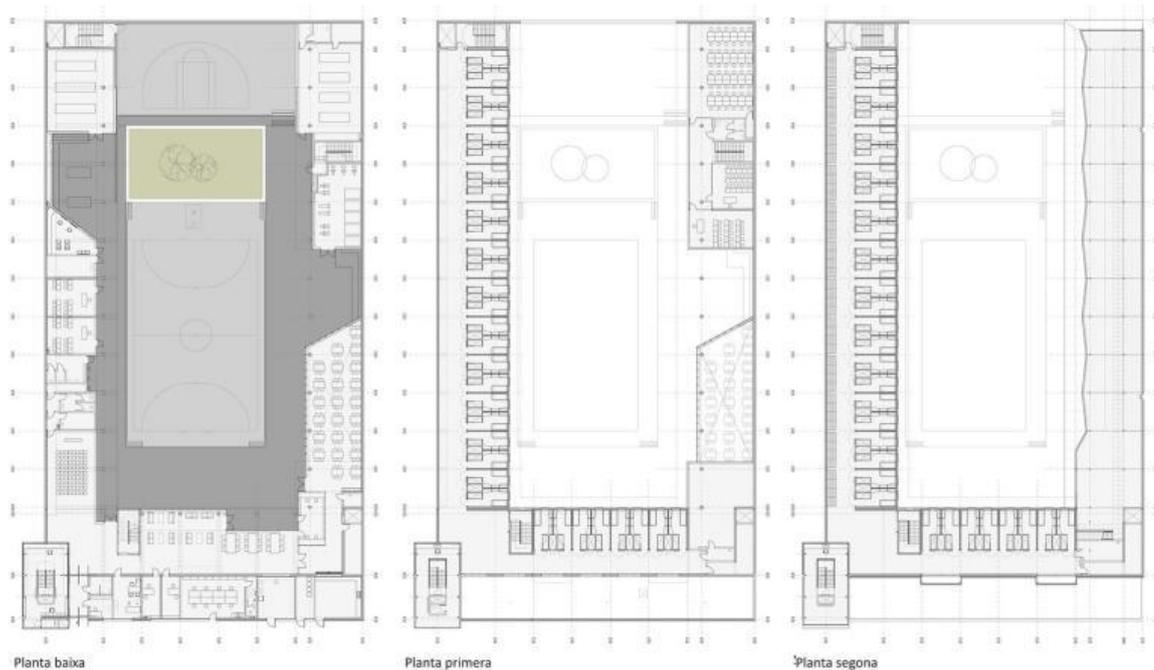

Рис.3. – Главное исправительное учреждение (пенитенциарный центр) в Эль-Катльяр, Испания. Поэтажные планы. Архитекторы: AiB estudi d'arquitectes, Estudi PSP Arquitectura, 2012.

Климат также влияет на архитектуру тюремных учреждений, как и фактор безопасности. Анализируя примеры организации генеральных планов, можно заметить, что в южных климатических условиях характерна застройка более плотная (разумеется, если не брать в пример исторически сложившиеся пенитенциарные учреждения в центрах городов: там застройка генплана пенитенциарного учреждения имеет более высокий процент). Генеральный план пенитенциарного учреждения в Эль-Катльяре в Испании демонстрирует именно это. Помимо плотности и желания более эффективно использовать земельный ресурс, застройка становится плотной ради защиты от солнца. Ряд корпусов разделен двориками для занятий спортом, где благодаря небольшим расстояниям сохраняется тень. Планировка генплана в целом строчная, но корпуса для содержания контингента соединены перпендикулярными общественно-хозяйственными блоками, и

полузамкнутые подковообразные двory помогают улучшить проветривание и обеспечить наилучшее наблюдение.

Анализируя план отдельного блока и групп жилых блоков, можно заметить, что, как и в предыдущем примере, отдельный коридор обслуживает свою группу камер на одной стороне блока. В подковообразном блоке расположены камеры, блок столовой, спортзал, технические и хозяйственные комнаты. Заключенные имеют возможность выйти во внутренний двор и посетить общественные помещения, предназначенные для занятий. Помещения для надзора располагаются в башнях между двумя попарно соединенными блоками, таким образом надзирающие могут наблюдать за происходящим в двух соседних блоках, разделенных стеной. Каждая такая вышка имеет свой лифт и лестничную клетку, а также остеклена по периметру для визуального контроля ситуации. Доступ в отдельный блок извне возможен только через контрольно-пропускной пункт с помещением дежурного и комнатой для досмотра [5].

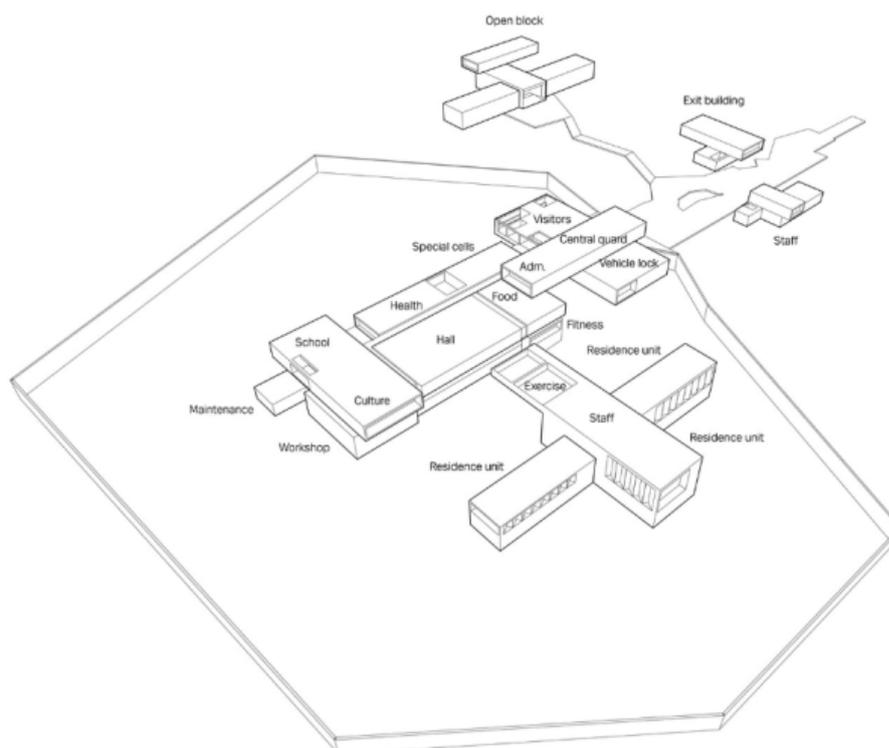

Рис. 4. – Исправительное учреждение Анштальтен в Гренландии. Вид с птичьего полета. Вид с уровня земли. Архитекторы Friis & Moltke, Schmidt Hammer Lassen Architects, 2019

Скандинавские исправительные учреждения традиционно считаются наиболее комфортными и с точки зрения физической среды, и с точки зрения организации. Суровый климат компенсируется блокированностью учреждений. В данном примере исправительное учреждение имеет одинарный периметр без контрольно-следственной полосы. Помимо этого, участку присущ рельеф, и блоки спускаются вниз по склону, врезаясь в него ступенями. Сочетание всех функций в одном здании делает его безопаснее с точки зрения защиты от побегов или несанкционированных проникновений, кроме того, помогает сократить контакты с окружающей средой. Жилые блоки также образуют пилообразный фасад, окна развернуты на 45 градусов, не давая взглядам из соседних камер соприкоснуться [6].

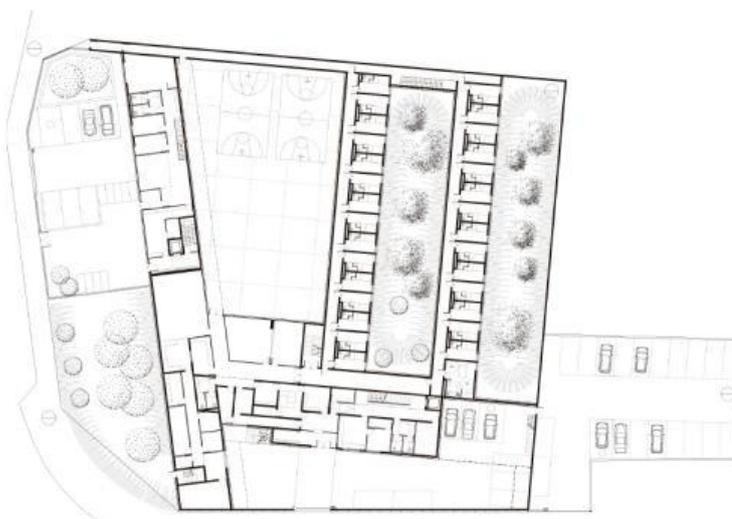

Рис. 5. – Тюрьма строгого режима в Нантере, Франция. Фасад, план.
Архитекторы LAN Architecture, 2019

В противоположность исправительным учреждениям с мягким содержанием, которые характеризуются свободным доступом общественных мест работы и отдыха из блоков камер, тюрьма строгого режима предполагает полную изоляцию отдельных функциональных зон. Каждый жилой блок обслуживается отдельным коридором, также имеет отдельный небольшой двор, но в него выходят окна только одной стороны, и планировка становится галерейной. Жилые блоки полностью изолированы, отдельный служебный коридор ведет наружу, отдельный в хозяйственный блок; помимо этого, строгое содержание не предполагает общих столовых и мест труда. Интересно, что и в этом случае, и в других внешний, обращенный к публичным уличным пространствам фасад покрыт

фальшфасадом из перфорированных металлических листов – решение, помогающее скрыть внутреннюю планировку или угадать ее по расположению окон [7].

Вероятные сценарии развития пенитенциарной архитектуры

Проектирование тюрем следует достаточно давно установившимся принципам; часть планировочных приемов устарела, но многие из них могут быть пересмотрены с тем, чтобы улучшить среду, которая призвана исправлять человека. Сама архитектура неспособна изменить человека полностью, однако она может минимизировать последствия его пребывания в длительном заключении [8, с.481-483]. В число влияющих на это сокращение негативных последствий особенностей архитектуры входят:

- освещение: естественное и искусственное освещение одновременно улучшают обзор и информируют человека о происходящем;
- эстетические качества среды и использование вандалоустойчивых материалов там, где они имеют контакт с заключенными;
- включение природных элементов в ландшафт прогулочных зон и виды из окна;
- наличие собственного приватного физически или хотя бы визуально пространства (как пример можно привести планировку камеры, которая доступна обзору при взгляде со стороны коридора вся, за исключением зоны постели).

Недавние исследования, проведенные в Нидерландах, показывают, что заключенные, проживающие в учреждениях с просматриваемой планировкой (объединенных центральным атриумом с наблюдательным постом), имеют более негативные отношения с персоналом, чем те, кто проживает в исправительных кампусах, тюрьмах с радиально-лучевой планировкой или в многоэтажных тюрьмах. Более того, в том же исследовании было установлено, что заключенные, оформленные в стиле кампуса, имели больше

прямых контактов с персоналом и, по сравнению с другими проектами, имели более высокие показатели положительных взаимоотношений с персоналом [9]. Результаты недавнего автоэтнографического исследования, проведенного с участием четырех сотрудников исправительных учреждений, еще раз подтверждают использование тюремной планировки в стиле кампуса, отмечая положительное влияние планировки на поведение вследствие доступа к природе и меньшее численное соотношение между персоналом и заключенными.

Рассмотренные примеры воплощенных в жизнь исправительных учреждений демонстрируют именно эти качества. За исключением северных вариантов, где блокированность вызвана холодным климатом, и тюрем, построенных в стесненных условиях городского центра или исторической застройки, форма кампуса, то есть отдельных жилых блоков, объединенных общими помещениями кухни, столовой, комнат для работы, кладовых и т.д., является оптимальной. Технические помещения и административные в таком случае полностью отделены, как и места для долгосрочных свиданий, которые зачастую выделены в отдельное здание (которое может располагаться отдельно от внутреннего строго охраняемого периметра), и это позволяет улучшить безопасность. Несмотря на увеличившееся количество переходов, кампусная система воспринимается более разнообразной и менее строгой, включая в себя больше элементов ландшафтной планировки и озеленения.

Отдельным сложным вопросом является пространственное расположение пенитенциарных учреждений. Многие из них располагаются в исторически сложившихся центрах городов, где соседство с ними для большинства окружающих выглядит нежелательным; однако очевидно, что следственные изоляторы должны располагаться в местах с развитой транспортной инфраструктурой. Стратегии пространственного развития

городских и сельских поселений должны учитывать наличие в них подобных «закрытых» зон точно так же, как они учитывают развитие, например, промышленных территорий [10, 11].

Выводы

Изученные автором теоретические и практические работы демонстрируют, что при проектировании исправительных учреждений важны общие принципы обеспечения безопасности: иерархичность, равнопрочность периметра, наблюдение, визуальный облик, прозрачность, т.е. просматриваемость и другие.

Принцип иерархичности является первоначальным. Он подразумевает обеспечение безопасности, равной укрепленности периметра и наблюдения на всех уровнях, начиная от генерального плана и заканчивая планом отдельной камеры с расстановкой мебели внутри нее. При этом каждый последующий уровень должен быть изолирован от предыдущего: саму территорию тюрьмы отделяет от внешней среды двойной периметр наружных стен, зона входа должна быть одна, с зоной досмотра посетителей, персонала, транспорта. Участок тоже может делиться на зоны со строго ограниченным и частично ограниченным доступом: хозяйственные, зоны гостевой парковки, служебной парковки, зоны отдыха заключенных, транспортные зоны, хозяйственные и т.д. – все они также должны быть изолированы при помощи ограждений или стен от прямого доступа. Следующим уровнем будет отдельное здание, которое, однако, внутри также делится на разные функциональные зоны, полностью изолированные с возможностью прохода через тамбур-шлюз с зоной досмотра или одинарную дверь. И, наконец, отдельные помещения, которые, за исключением рекреаций, также могут быть изолированными.

Принцип наблюдения подразумевает, что ни в планировке отдельного жилого или общественного блока, ни в планировке генерального плана не

будет создаваться слепых зон и мест, где можно скрыться (хотя такие места могут быть внутри одиночной камеры, за исключением строгого содержания). По этой же причине наблюдательные посты и вышки располагают по принципу Паноптикона – примыкающими к атриумным пространствам, между соседними зонами посередине, чтобы увеличить возможности по надзору. К этому же принципу относится и улучшение освещенности – наблюдательные посты и общественные пространства тюрем должны быть максимально освещенными и остекленными; стекло может быть защищено специальной сеткой.

Все эти принципы призваны обеспечивать защиту заключенных и персонала, но важно не забывать и о том, как важно гуманизировать тюремную среду. Использование природных материалов, безопасных и достаточно прочных, использование озеленения, фальшфасадов ради защиты и улучшения внешнего облика, создание разнообразной среды, продуцирующей различные впечатления, поддерживающей разные виды занятий там, где возможно – все это помогает стимулировать личные изменения.

Литература

1. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы // Ad Marginem, 1999, С. 226.
2. Mirić F. System of punishment in Roman law // Ius Romanum, 2017. URL: academia.edu/38357986/System_of_Punishment_in_Roman_Law
3. Шукан А.А. Становление архитектуры пенитенциарных учреждений в России // Форум молодых ученых. 2018, № 5-3 (21), Сс. 988-992. URL: cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-arhitektury-penitentsiarnyh-uchrezhdeniy-v-rossii
4. Møller C.F. ArchDaily. Storstrøm Prison. 2017. URL: archdaily.com/885376/storstrom-prison-cf-moller?ad_medium=gallery

5. Han S. Mas d'Enric Penitentiary / AiB estudi d'arquitectes + Estudi PSP Arquitectura // ArchDaily magazine. 2016. URL: [archdaily.com/354873/mas-d-enric-penitentiary-aib-estudi-d-arquitectes-estudi-ssp-arquitectura](https://www.archdaily.com/354873/mas-d-enric-penitentiary-aib-estudi-d-arquitectes-estudi-ssp-arquitectura)

6. Pintos P. Anstalten Correctional Facility / SHL + Friis & Moltke // ArchDaily magazine. 2021. URL: [archdaily.com/967291/anstalten-correctional-facility-shl-plus-friis-and-moltke](https://www.archdaily.com/967291/anstalten-correctional-facility-shl-plus-friis-and-moltke)

7. Pintos P. Minimum Security Prison, Nanterre // ArchDaily magazine. 2019. URL: [archdaily.com/927544/minimum-security-prison-of-nanterre-lan-architecture](https://www.archdaily.com/927544/minimum-security-prison-of-nanterre-lan-architecture)

8. Engstrom K., Ginneken E. Van. Ethical Prison Architecture: A Systematic Literature Review of Prison Design Features Related to Wellbeing // Space and Culture, 2022, 25(3), pp. 479-503.

9. Beijersbergen K.A., Dirkzwager A.J.E. A social building? Prison architecture and staff-prisoner relationships // Crime & Delinquency, 2016, 62(7), pp. 843–874.

10. Антипин И.А., Власова Н.Ю., Иванова О.Ю. Стратегическое планирование регионов российской федерации: вопросы пространственного развития // Управленец, 2023, 14, №6, Сс. 50-62. URL: upravlennets.usue.ru/images/106/4.pdf

11. Бенц Д.С., Белова И.А. Исследование уровня доверия к институтам региональной власти // Управленец. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 16-32. – DOI 10.29141/2218-5003-2023-14-1-2. – EDN LRBAKD.

References

1. Fuko M. Nadzirat` i nakazy`vat`. Rozhdenie tyur`my` [Discipline and Punish: The Birth of the Prison]. Ad Marginem, 1999, p. 226.

2. Mirić F. System of punishment in Roman law. Ius Romanum, 2017. URL: [academia.edu/38357986/System_of_Punishment_in_Roman_Law](https://www.academia.edu/38357986/System_of_Punishment_in_Roman_Law)

3. Shukan A.A. Forum molody`x ucheny`x. 2018, № 5-3 (21), pp. 988-992.
URL: cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-arhitektury-penitentsiarnyh-uchrezhdeniy-v-rossii
4. Møller C.F. ArchDaily. Storstrøm Prison. 2017. URL: archdaily.com/885376/storstrom-prison-cf-moller?ad_medium=gallery
5. Han S. Mas d'Enric Penitentiary / AiB estudi d'arquitectes + Estudi PSP Arquitectura. ArchDaily magazine. 2016. URL: archdaily.com/354873/mas-d-enric-penitentiary-aib-estudi-d-arquitectes-estudi-psp-arquitectura
6. Pintos P. Anstalten Correctional Facility. SHL + Friis & Moltke. ArchDaily magazine. 2021. URL: archdaily.com/967291/anstalten-correctional-facility-shl-plus-friis-and-moltke
7. Pintos P. ArchDaily magazine. 2019. URL: archdaily.com/927544/minimum-security-prison-of-nanterre-lan-architecture
8. Engstrom K., Ginneken E. Van. Space and Culture, 2022, 25(3), pp. 479-503.
9. Beijersbergen K.A., Dirkzwager A.J.E. Crime & Delinquency, 2016, 62(7), pp. 843–874.
10. Antipin I.A., Vlasova N.Yu., Ivanova O.Yu. Upravlenecz, 2023, 14, №6, Ss. 50-62. URL: upravlennets.usue.ru/images/106/4.pdf
11. Bencz D.S., Belova I.A. Upravlenecz. 2023. T. 14, № 1. pp. 16-32. DOI 10.29141/2218-5003-2023-14-1-2. – EDN LRBAKD.

Дата поступления: 1.06.2024

Дата публикации: 24.07.2024